

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31696/S086919080030415-3

АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛЬД
И «УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧНЕНИЕ НАУЧНОЙ СВЯЗИ» С ТУРЦИЕЙ

© 2024

Т.И. ЮСУПОВА ^а

^а — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
ORCID: 0000-0003-0230-5871; ti-yusupovs@mail.ru

Резюме: В литературе об академике В.В. Бартольде информация о его поездке в Турцию в 1926 г. весьма краткая и основана на его отчете, представленном в Академию наук, и очерке, написанном для журнала «Научный работник». В этих публикациях ученый указал, что был командирован Академией наук в ответ на предложение турецкого министерства просвещения, поддержанного Наркоматом иностранных дел. В качестве цели поездки Бартольд назвал изучение восточных рукописей, хранящихся в стамбульских библиотеках. Одновременно, по просьбе турецкой стороны он занимался составлением университетского курса по истории тюркских народов Средней Азии. Новые архивные материалы детализируют и уточняют этот сюжет и показывают, что поездка Бартольда была связана не только с собственными исследовательскими программами, но и с планами Академии наук СССР и Наркомата иностранных дел по установлению научного сотрудничества с Турцией. Цель статьи: рассмотреть историю организации командировки Бартольда, ее инициаторов, мотивации, цели, проанализировать результаты поездки и ее значение в контексте международной деятельности Академии наук и укрепления культурного сотрудничества двух стран в этот период. Исследование базируется на документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (Ф. 2, 68 и др.) и Архива Внешней политики РФ (Ф. 04), переписке и публикациях ученого. Автор статьи приходит к выводу, что рассматриваемая командировка Бартольда является одним из первых шагов Академии наук по налаживанию научного взаимодействия с Турцией. Кроме того, история ее организации свидетельствует об активном обращении советского внешнеполитического ведомства в начале 1920-х гг. к одному из действенных инструментов мягкой силы в международной дипломатии — командировкам авторитетных ученых для создания привлекательного образа страны и усиления советского культурного влияния, в данном случае, в Турции — важном международном партнере СССР.

Ключевые слова: В.В. Бартольд, Турция, Академия наук, Наркомат иностранных дел, советско-турецкие научные контакты, научная командировка, персональные коммуникации

Для цитирования: Юсупова Т.И. Академик В.В. Бартольд и «установление и упрочнение научной связи» с Турцией. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 213–225. DOI: 10.31696/S086919080030415-3

ACADEMICIAN V.V. BARTOLD AND “ESTABLISHING
AND STRENGTHENING ACADEMIC CONNECTION” WITH TURKEY

© 2024

Tatiana I. YUSUPOVA ^a

^a – St. Petersburg Branch of S. Vavilov Institute
for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia;
ORCID: 0000-0003-0230-5871; ti-yusupova@mail.ru

Abstract: *The literature devoted to V.V. Bartold provides scarce information about his voyage to Turkey in 1926, based on his report to the Academy of Sciences and an essay for the journal “Nauchny Rabotnik” (“Scholar”). In them, the scholar noted that he had been sent by the Academy of Sciences in response to a proposal from the Turkish Ministry of Education, supported by the People’s Commissariat of Foreign Affairs. Researching oriental manuscripts from Istanbul libraries and preparing a university course about the Turkic peoples of Central Asia were stated purposes of the visit. New archival materials provide more details and clarification, showing that the mission was related not only to his own research tasks, but also to the Academy of Sciences and the Commissariat of Foreign Affairs’ plans to establish scientific collaboration with Turkey. The article discusses trip organization, its initiators, goals, its results and significance in the Academy of Sciences’ international activities, and the strengthening of links between the two countries. The research is based on documents from the St. Petersburg branch of the Archive of the RAS and the Foreign Policy Archive of the Russian Federation, the scholar’s correspondence and publications. The author concludes that the voyage may be regarded as one of the first steps the Academy took to establish cooperation with Turkey. Its history proves that in the early 1920s, the Soviet foreign policy department actively resorted to one of the soft power instruments in international diplomacy – academic visits to create an attractive image of the country and reinforce the Soviet influence in Turkey.*

Keywords: V.V. Bartold, Turkey, Academy of Sciences, People’s Commissariat of Foreign Affairs, Soviet-Turkish scientific contacts, academic trip, personal communications

For citation: Yusupova T.I. Academician V.V. Bartold and “Establishing and Strengthening Academic Connection” with Turkey. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 213–225. DOI: 10.31696/S086919080030415-3

«ОПИРАТЬСЯ НА ПРЕИМУЩЕСТВЕННУЮ ИНИЦИАТИВУ
ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ»

Начало советско-турецким межгосударственным отношениям было положено Московским договором о дружбе и братстве (*Moskova Antlaşması*), заключенном 16 марта 1921 г. До конца 1930-х гг., до смерти первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, торгово-экономические, политические и культурные связи двух стран успешно развивались, хотя и со значительным снижением интенсивности к концу этого периода. При этом советскому внешнеполитическому ведомству приходилось прикладывать определенные усилия в выстраивании доверительного характера межгосударственных отношений, чтобы не вызвать у дружественного нам международного партнера подозрений о каком-либо идеологическом давлении. Такой подход был продиктован, в том числе, за-

претом в Турции в 1923 г. деятельности коммунистической партии и активно продвигаемой западными странами угрозе «большевизации» страны.

На этом фоне в качестве одной из форм укрепления межгосударственных отношений полпред СССР в Турции Я.З. Суриц¹ предложил создать «Русско-турецкое общество сближения», целью которого должно было стать усиление роли культурных и образовательных контактов [АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 244, д. 53314, л. 1–3; п. 239, д. 53198, л. 72–75]. При этом Суриц считал важным придерживаться «тактического правила»: «проектируемые мероприятия по культурной смычке» должны осуществляться «не столько в порядке предложений со стороны СССР, сколько преимущественно, как ответ на инициативу и пожелание самих заинтересованных учреждений и лиц в Турции» [АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 239, д. 198, л. 72–73].

Практически в этот момент как раз и последовала такая инициатива: министр народного просвещения Хамдуллах Субхи² пригласил академика Василия Владимировича Бартольда (1869–1930)³ приехать поработать в Турции. Со стороны министра, не только высокопоставленного чиновника, но и профессора Стамбульского университета, где он читал курсы турецкой литературы и истории тюрко-исламского искусства, обращение именно к Бартольду не выглядело случайным. Имя и труды авторитетного российского ученого-востоковеда ему были хорошо известны. Тюрколог Ахмед-Заки Валиди⁴, комментируя эту инициативу турецкого правительства в письме к Бартольду 15 октября 1925 г., отмечал: «О целях приглашения таких ученых как Вы наш министр просто по-мужички говорит: “Поднять турецкую науку”» [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 2, д. 38, л. 39].

«ПОЧЕМУ-ТО ДЕЛО... ВЕДЕТСЯ СЕКРЕТНО»

Новость о возможной турецкой командировке и ее условиях сообщил Бартольду, находившемуся в это время в Ташкенте, непременный секретарь Академии наук академик С.Ф. Ольденбург. Он переслал Бартольду письмо из Главнауки⁵ от 26 июня с информацией о приглашении приехать на два-три года в Турцию и желании турецкого посланника в СССР встретиться с ним по этому поводу [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 432, л. 122]. Со своей стороны Ольденбург выразил пожелание, чтобы командировка Бартольда по продолжительности была не более года, поскольку его работа «слишком нужна Академии» [Акрамов, 1963, с. 72]. Самого Бартольда поездка на такой большой срок также не устраивала. В ответном письме Ольденбургу он уведомил его, что «как ни приятно было бы снова

¹ Яков Захарович Суриц (1882–1952) – советский дипломат, в 1923–1934 гг. полномочный представитель СССР в Турции.

² Хамдуллах Субхи (Hamdullah Suphi Tanrıöver, 1885–1966) – турецкий политик, дипломат, переводчик, поэт. Субхи дважды был министром народного просвещения: с декабря 1920 по ноябрь 1921 г. и с 4 марта по 19 декабря 1925 г.

³ О Бартольде существует довольно обширная библиография, посвященная его жизни и деятельности, коммуникациям, научным взглядам, анализу его трудов, вкладу в те или иные направления востоковедения. Отметим некоторые из них: [Лунин, 1981; Никоноров, Горончаровский, 2022; Bregel, 1980; Иксанов, 2023]. Анализ отдельных направлений деятельности и роли Бартольда в истории российского востоковедения представлен в книгах: [Tolz, 2011; Volkov, 2018] и др.

⁴ Валиди (Валидов) Ахмед-Зекки (Ahmet Zeki Velidi Togan, 1890–1970) – востоковед-тюрколог башкирского происхождения; лидер башкирского национально-освободительного движения (1917–1920), в 1923 г. эмигрировал за границу, с 1925 г. – гражданин Турции, профессор Стамбульского университета; с 1914 г. тесно сотрудничал с Бартольдом.

⁵ Главнаука – Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями (1921–1930), входила в состав Академического центра Наркомпроса РСФСР, созданного для координации научных исследований.

попасть в Константинополь и поработать там, но при таких условиях, пожалуй, придется отказаться от этого удовольствия» [Ананьев, Бухарин, 2020, с. 323–325].

Почти одновременно с Ольденбургом о командировке в Турцию Бартольд сообщил его ученик и коллега А.Н. Самойлович⁶. Он как консультант Отдела Востока Наркоминдел [СПбФ АРАН, ф. 4, оп. 4, д. 5650, л. 4 об.], по-видимому, был проинформирован о письме турецкого министра и подробностях его предложения. К тому же сам готовился к поездке в Турцию, которая состоялась в середине августа 1925 г. Самойлович поспешил обрадовать Бартольда возможностью поработать в турецких библиотеках, выразил уверенность, что поездка позволит ему выявить новые источники, а кроме того, принесет востоковедению в Турции «неизмеримую пользу» и упрочнит авторитет русского востоковедения и русской тюркологии, в частности [Самойлович, 2008, с. 152].

Подробностями, связанными с приглашением, Бартольд поделился с Валиди. Из письма к нему от 1 августа 1925 г. мы узнаем, что по предварительной информации Бартольду было непонятно, с какой целью его приглашали, что конкретно хотели, почему «дело [о командировке] ведется секретно» и в связи с чем его вызывали для личных переговоров в Москву [Шигабдинов, 2008, с. 410]. В этом ряду «секретность» командировки становится понятна, если вспомнить, что советское внешнеполитическое ведомство выступало в качестве посредника в контактах с представительствами других государств, в данном случае Турции, и для дальнейших шагов по организации командировки требовалось предварительно проработать ее детали с НКВД.

Возвращаясь из Туркестана, Бартольд остановился в Москве, где 20 августа посетил Главнауку и Наркоминдел. На следующий день состоялась его встреча с турецким посланником в СССР Азизом Зекай⁷ [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 402, л. 110]. В кратком описании беседы Бартольд отметил, что в присланном ему приглашении не было точного определения возложенных на него обязательств, в документе «только в общих словах» говорилось о его участии «в ведущейся научной работе», причем в Анкаре, а не в Стамбуле [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 20]. Тем не менее Бартольд согласился поехать в Турцию, но не ранее декабря 1925 г. или апреля 1926 г. и не более, чем на шесть – максимум восемь месяцев. При этом ученый был не против, если местом его пребывания станет новая турецкая столица, хотя Бартольд полагал, что в Стамбуле как культурном центре он будет полезнее. Расходы, связанные с его приездом и возвращением домой турецкая сторона брала на себя, также, как и оплату работы в Турции [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 16–17].

Ожидание согласования условий командировки российского ученого с турецким министерством просвещения затянулось, и через месяц после встречи с посланником Бартольд направил запрос в Наркоминдел. Он писал, что ничего не имеет против того, чтобы проект, возникший не по его инициативе, не осуществился. Ему необходимо только знать, может ли он «считать себя свободным от связанных с ним обязательств». И просил НКВД назначить какой-либо срок, «например, 15 октября», после которого он «имел бы право считать вопрос об этой командировке отпавшим и принять на себя другие обязательства» [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 428, л. 7–7 об.].

Но, как оказалось, его волнения были напрасными: турецкий посол еще 19 сентября направил согласованное приглашение Бартольда в НКВД. Внешнеполитическое ведомство поддержало командировку авторитетного российского востоковеда, имя которого было хо-

⁶ Самойлович Александр Николаевич (1880–1938) – тюрколог, академик АН СССР (1929), профессор, ректор Ленинградского института живых восточных языков (ЛИЖВЯ, 1922–1923), директор Института востоковедения АН СССР (1934–1937).

⁷ Зекай Апаидын (Aziz Zekai Apaydin, 1884–1947) – полномочный представитель Турции в СССР со 2 июля 1925 г. по 31 октября 1927 г. До этого, в 1924–1925 гг., был послом в Великобритании.

рошо известно в Отделе Востока. К нему обращались как к эксперту по истории Туркестана в ходе его территориального межевания в связи с созданием советских федеральных субъектов⁸. В новом приглашении Бартольд предложил участие в научной работе (без конкретизации его обязанностей) «на кафедре профессора» и (по желанию) чтение лекций турецким ученым на немецком языке⁹ [*СПбФ АРАН*, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 16].

«ПОЧВА ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО СБЛИЖЕНИЯ...
В ОБЩЕМ ДОВОЛЬНО БЛАГОПРИЯТНАЯ»

Следует отметить, что история приглашения Бартольда разворачивалась в самый разгар подготовки празднования 200-летнего юбилея Академии наук. В Турцию были посланы приглашения в Стамбульский университет и в Музей древностей¹⁰. От университета приехал турецкий филолог и историк Мехмед Фуад Кёпрюлю-заде¹¹. Юбилейные торжества проходили в Ленинграде и Москве с 5 по 14 сентября 1925 г. Кёпрюлю-заде пробыл в СССР до конца октября. За это время он познакомился с российскими востоковедами, с состоянием тюркологических исследований в СССР, с рядом научных учреждений и музеев, прочитал несколько лекций. В знак уважения его научных заслуг и, несомненно, учитывая, что Турция в текущих политических условиях актуальное направление академических международных контактов, 4 ноября 1925 г. на заседании Отделения истории и филологии (ОИФ) кандидатура Кёпрюлю-заде была выдвинута в члены-корреспонденты Академии наук СССР [*Известия*, 1925, с. 996]. Представление на турецкого ученого подготовили академики В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский и С.Ф. Ольденбург. Они, в частности, отметили, что его работы «подняли турецкую научную литературу в области истории и филологии на такую высоту, с которой ее прежнее состояние не могло бы выдержать никакого сравнения» [Бартольд и др., 1925, с. 898]. На Общем собрании Академии наук 5 декабря 1925 г. Кёпрюлю-заде был избран в ее члены-корреспонденты по разряду восточной словесности (тюркология) [*Известия*, 1925, с. 869]. Осмелимся высказать предположение, что эти два события – приглашение Бартольда посетить Турцию и избрание авторитетного турецкого ученого в советскую Академию наук были взаимосвязаны заинтересованностью двух сторон в развитии научных контактов.

Вопрос о поездке Бартольда в Турцию был рассмотрен на заседании ОИФ 21 октября. В своем выступлении он кратко проинформировал о переговорах с турецким посланником просил командировать его «на срок с 20 декабря 1925 по 20 сентября 1926 г.». В качестве цели Бартольд указал ознакомление с константинопольскими собраниями восточных рукописей, которые стали «значительно более многочисленными и богатыми», чем во время

⁸ В 1920 г. Бартольд отказался от предложения «близкого контакта» с Отделом Востока НКВД для анализа текущей ситуации, поскольку эта деятельность выходила «из пределов его компетенции». При этом выразил согласие консультировать по вопросам истории региона [Акрамов, 1963, с. 69–70]. Так, например, в 1924 г. Бартольд подготовил «Записку по вопросу об исторических взаимоотношениях турецких и иранских народностей Средней Азии» [*СПбФ АРАН*, ф. 68, оп. 1, д. 85, л. 4; Самойлович, 2008, с. 138]. Подробнее о восприятии Бартольдом новой советской действительности и его общественно-политической позиции см.: [Жалменова, 2003].

⁹ Бартольд сам выбрал немецкий язык, поскольку общение на турецком языке затруднялось тем, что его знание турецкого языка «было исключительно книжное» [Бартольд, 1926, с. 64].

¹⁰ Имеется в виду Музей древностей, который располагался во Дворце Топкапы (тур. Топкапы) – главном дворце Османской империи до середины XIX в. Открыт для посещения как музей 9 октября 1924 г. От Музея древностей был приглашен его директор Халил Эthem Эльдем (Halil Ethem Eldem).

¹¹ Мехмет Фуат Кёпрюлю (Mehmet Fuat Köprülü, 1890–1966) – турецкий филолог и историк, автор трудов по средневековой истории и истории литературы; член-корр. АН СССР (1925); министр иностранных дел Турции (1950–1957).

его первой поездки в Турцию в 1906 г. [*Известия*, 1925, с. 991–992]. Однако в командировочном удостоверении, выданном Академией наук, было прописано, что академик Бартольд командировается, во-первых, «для установления и упрочнения научной связи между учеными учреждениями Турции и СССР» и только во-вторых – для работы с восточными рукописями [*СПбФ АРАН*, ф. 68, оп. 1, д. 402, л. 24–26]. Несомненно, для Бартольда главной задачей являлось именно знакомство с новыми историческими источниками. Установление научных связей с турецкими учеными было естественным развитием его исследовательской деятельности. Но в данном случае речь шла об определенной миссии, которая была поручена Бартольду не только Академией наук, но и Наркоминдел. По мнению вернувшего из Стамбула Самойловича «почва для культурного сближения между двумя странами в общем довольно благоприятная» и визит Бартольда «сыграет крупнейшую роль» в его осуществлении [Самойлович, 2008, с. 157].

Что касается НКВД, то о его заинтересованности в научно-дипломатической миссии Бартольда свидетельствует, в частности, просьба наркома иностранных дел Г.В. Чичерина временному поверенному в делах СССР в Анкаре информировать его лично «о работе академика Бартольда в Турции» [*Документы*, 1964, с. 21].

«ВЕЗДЕ Я БЫЛ ВСТРЕЧЕН С БОЛЬШОЙ ЛЮБЕЗНОСТЬЮ И ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОСТЬЮ»

В Турции, куда Бартольд прибыл 2 января 1926 г.¹², его тепло принимали. Ректор Стамбульского университета Нуреттин Али¹³ лично познакомил российского ученого с университетом. В его честь 7 января устроили прием, на котором присутствовали министр просвещения Хамдуллах Субхи и советский генеральный консул в Стамбуле В.П. Потемкин¹⁴. Дружеские отношения у Бартольда сложились с директором стамбульского Музея древностей Халилем Этхемом¹⁵. Он предоставил ему возможность познакомиться с еще не открытыми для широкой публики отделами музея и его библиотекой [*СПбФ АРАН*, ф. 68, оп. 1, д. 439, л. 99]. Много полезной информации о современной жизни в Стамбуле Бартольд получил от сотрудника советского консульства тюрколога М.С. Михайлова¹⁶, востоковеда С.М. Шапшала¹⁷, от многих знакомых «крымцев, казанцев и азербайджанцев» [Самойлович, 2008, с. 158], переехавших в Турцию после революции.

Местные газеты информировали о предстоящем приезде Бартольда, освещали его пребывание в Турции, писали о приеме в его честь в университете и в советском консульстве, о его лекциях¹⁸. В целом, оценивая свою поездку, Бартольд отмечал, что везде он «был

¹² Пребывание Бартольда в Турции распадается на два периода. Первый – со 2 января по 17 февраля 1926 г., до отъезда в Баку на Первый тюркологический съезд. Второй – с момента его возвращения в Стамбул 24 апреля и до завершения командировки 19 августа 1926 г. Первый период нашел отражение в небольшом дневнике [*СПбФ АРАН*, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 1–12].

¹³ Нуреттин Али Беркол (Nurettin Ali Berkol, также Ahmet Nurettin Berkol, 1882–1955) – военный врач, профессор, ректор Стамбульского университета в 1925–1927 гг.

¹⁴ Потемкин Владимир Петрович (1874–1946) – дипломат, советский государственный и партийный деятель. В 1924–1929 гг. находился на дипломатической работе в Турции: генконсул в Стамбуле (1924–1926), советник полпреда (1927–1929).

¹⁵ Халил Этхем Эльдем (Halil Ethem Eldem, 1861–1938) – османский и турецкий государственный деятель.

¹⁶ Михайлов Михаил Семенович (1896–1969) – тюрколог, один из составителей (совм. с Д.А. Магазаником) «Русско-турецкого словаря» (М., 1943), преподаватель турецкого языка и литературы в Московском Институте востоковедения.

¹⁷ Шапшал Сергей Мордехаевич (1873–1961) – русский, польский и советский лингвист и востоковед-тюрколог, профессор.

¹⁸ См., например: *Cumhûriyyet*. 1926. 8 января; *Vakit*. 1926. 2 февраля; *Halk Gazetesi*. 1926. 13 января; *İkdâm*.

встречен с большой любезностью и предупредительностью» [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 13].

Среди турецких исследователей самые тесные контакты у Бартольда сложились с Кёпрюлю-заде и Валиди, с которыми его объединяли общие исследовательские интересы. Кёпрюлю курировал его работу в университете; Валиди делился ценной информацией о редких рукописях в стамбульских библиотеках, при этом, как указал Бартольд в отчете о поездке, «без всякой заботы о своем научном приоритете» [Бартольд, 1926(1), с. 1834]. В круг его общения входил также целый ряд европейских ученых, которые работали или преподавали в Турции. Среди них немецкие тюркологи П. Виттек¹⁹ и Т. Менцель²⁰, венгерский этнограф Д. Месарош²¹ и др.

Большую часть времени Бартольд проводил в недавно созданном при университете Тюркологическом институте²², где первые дни были заполнены выяснением, чем же он должен заниматься, кроме реализации своих научных планов. Вначале предполагалось, что Бартольд сам поедет в Анкару для обсуждения этого вопроса непосредственно с министерством просвещения [СПб АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 13]. Однако вскоре определение его конкретных задач передали в университет. Здесь приняли решение просить его подготовить курс лекций по истории тюркских народов Средней Азии, причем на русском языке, на турецкий их обещал перевести Валиди. От первоначального намерения прочитать лекции на немецком языке Бартольд отказался, поскольку последний не был распространен среди турецких студентов и исследователей [Самойлович, 2008, с. 158].

Практически каждый день Бартольд работал в одной из стамбульских библиотек. В своем отчете он указал, что познакомился с библиотеками Стамбульского университета, Тюркологического института, дворца Топкапы и его Музея древностей, крупнейших стамбульских мечетей (Нуруосманийе, Сулемайнийе, Баязид, Айя-София, Фатих), семьи Кёпрюлю, с личной библиотекой Мехмеда Фуада Кёпрюлю [Бартольд, 1926(1), с. 1833–1834]. После завершения командировки Бартольд сделал доклад на заседании Коллегии востоковедов, в котором отметил, что «константинопольские библиотеки включают в себе большой материал по арабской историографии», но сведения в их каталогах назвал ненадежными [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 223, л. 23; Умняков, Туманович, 1976, с. 300–304]. Он полагал необходимым как можно быстрее перевести описание рукописей на европейские стандарты и выразил надежду, что турецким востоковедам удастся преодолеть «стоящие на этом пути трудности» [Бартольд, 1926(2), с. 76].

«ПЕРЕГОВОРЫ ПОКА НЕ ПРИВЕЛИ К ОПРЕДЕЛЕННЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ»

Напряженно занимаясь в библиотеках, Бартольд не забывал о поставленной перед ним задаче по установлению научных связей с турецкими учеными, хотя посвящал этим вопросам, по его словам, «гораздо меньше времени» [Бартольд, 1926(1), с. 1834]. Академия наук поручила Бартольду от ее имени вести переговоры по двум проектам: «о восстановлении в

1926. 6 февраля; Türksche Post. 1926. 17 июня; также [Самойлович, 2008, с. 154].

¹⁹ Виттек Пауль (Пол) (*Paul Wittek*, 1894–1978) – австрийский тюрколог; работал в Турции при Стамбульском отделении Германского археологического института (*Deutsches Archäologisches Institut, Abteilung Istanbul*).

²⁰ Теодор Менцель (*Theodor Menzel*, 1878–1939) – немецкий тюрколог; участник Первого тюркологического съезда в Баку в 1926 г., профессор Кильского университета (1929–1937).

²¹ Месарош Дьюла (*Gyula Mészáros*, 1883–1957) – венгерский этнограф, фольклорист; был приглашен турецким правительством для создания национального этнографического музея.

²² Институт тюркологических исследований (тур. *Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü*) – научно-исследовательский институт в структуре Стамбульского университета; учрежден 12 ноября 1924 г. решением Совета министров Турции.

Турции русского научного института» и о переиздании «при участии научных сил Турции» «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова (Т. 1–4. СПб., 1893–1911) [Бартольд, 1926(1), с. 1834]. По этим направлениям Бартольд продолжил работу, начатую четырьмя месяцами ранее Самойловичем во время его командировки в Турцию.

Первый проект касался Русского археологического института в Константинополе (РАИК). Он был создан в 1895 г. по инициативе византиста Ф.И. Успенского (1845–1928) и успешно работал до лета 1914 г., когда был вынужден прекратить свою деятельность в связи с началом Первой мировой войны (подробнее см.: [Басаргина, 1999]). Большая часть коллекций, которую Успенский не смог вывезти из Константинополя, была конфискована турецким правительством и передана в Оттоманский музей. В 1920 г. Успенский начал активную деятельность по восстановлению Института, но в силу сложной политической ситуации в Турции каких-то конкретных шагов ему сделать не удалось. Решение вопроса усложнялось целым рядом юридических проблем, связанных с имуществом Института. Перспектива каких-то подвижек появилась в конце 1923 г., после установления советско-турецких отношений. Академия наук поддержала усилия Успенского. В 1925 г. была организована специальная Комиссия по вопросу о Константинопольском институте. Комиссия поручила Бартольду во время поездки в Турцию продолжить начатое Самойловичем обсуждение дальнейшей судьбы института с советским диппредставителями и турецкими учеными.

В дневнике Бартольда, который он вел в Стамбуле, институт упоминается дважды. Первый раз – 5 января, когда Бартольд обсуждал эту тему с Потемкиным. Генеральный консул разъяснил текущее состояние вопроса об имуществе института и юридические нюансы его решения [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 1]. Через несколько дней, 9 января, Бартольд разговаривал о коллекциях института с Халилем Этхемом [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 2 об.]. Вероятно, больше случая обсудить проблему возрождения института у Бартольда было. В письме к Самойловичу от 16 июня 1926 г. он жаловался, что со времени его возвращения в Стамбул (24 апреля), он ни разу не видел Потемкина, «хотя со своей стороны сделал все, чего требовала вежливость» [Самойлович, 2008, с. 163].

Что касается второго проекта, то инициатива о переиздании «Опыта словаря» Радлова исходила от турецкой стороны. В сентябрь 1925 г. Самойлович во время поездки в Анкару узнал о планах Комиссии по переводам (*Telif ve Tercüme Heyeti*)²³ при министерстве народного просвещения перевести на турецкий язык «Словарь» Радлова. По мнению Самойловича, простой перевод был нецелесообразным. «Словарь» требовалось переработать с учетом нового накопившегося материала, внести исправления и дополнения. Самойловича поддержал Валиди, и с его помощью он передал министру образования предложение сделать переиздание «Словаря» международным проектом. Его участниками должны были стать министерство народного просвещения Турции, Академии наук СССР и Берлинская академия наук. По информации Самойловича, турецкий министр предложение принял «с энтузиазмом» и ждал детальных условий его реализации от советской стороны²⁴ [Самойлович, 2008, с. 154–157].

Вопрос о «Словаре» обсуждался 2 декабря 1925 г. на заседании Отделения истории и философии. Академия наук принципиально одобрила этот проект и поручила Бартольду в ходе командировки провести переговоры о «Словаре» «в соответствующих прави-

²³ *Telif ve Tercüme Heyeti* – букв. Комиссия по составлению и переводу (в совр. терминологии «Комитет по авторскому праву и переводам») работала при министерстве народного просвещения с 1921 по 1926 гг. Затем была преобразована в Национальное управление.

²⁴ Выбор Германии Бартольд объяснял на заседании Комиссии тем, что в этой стране «теперь уделяется больше всего внимания туркологии» [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 432, л. 141].

тельствственных и научных организациях» Турции [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 432, л. 141]. В свою очередь Академия наук создала специальную Комиссию по переизданию «Словаря»; ее возглавил Бартольд. В Стамбуле при первой возможности он обсудил новое издание с Кёпрюлю-заде, который попросил Бартольда написать статью для “Türkiyat Mecmuası”²⁵ о предполагаемом проекте [Самойлович, 2008, с. 158]. Позже, 4 февраля, во время приема в советском генконсульстве Кёпрюлю принял предложение Бартольда составить вместе план работы над переизданием «Словаря» [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 10].

После возвращения в Ленинград Бартольд продолжил деятельность в академических комиссиях по этим двум проектам. Открытие российского института в Турции обсуждалось еще два года, рассматривались разные варианты его организации, в том числе как совместного советско-турецкого учреждения, уточнялись направления и географическое расширение его исследований. Но ни одно из предложений не нашло поддержки ни на академическом, ни на правительственном уровне. После смерти Успенского и возврата турецкой стороной части коллекций института вопрос о российском научном учреждении в Турции был закрыт [Басаргина, 1999, с. 132–145].

Работа Комиссии по переизданию «Словаря» Радлова активно продолжалась также примерно два года. За это время был издан и распространен среди возможных участников «Проспект» проекта²⁶, разработаны словарные карточки, обсуждались языки издания. Однако Комиссия, учитывая появление или подготовку ряда словарей по живым тюркским языкам, пришли к выводу о нецелесообразности переиздания труда Радлова. Было решено подготовить на его основе только словарь по древнетюркским языкам. В силу разных причин эта работа затянулась на десятилетия и была закончена только к концу 1960-х гг. в Институте языкознания АН СССР [*Предисловие*, 1969, с. III–IV].

В Турции Бартольд работал еще по одному направлению возможного сотрудничества: установлению контактов академического Музея антропологии и этнографии (МАЭ) с создаваемым турецким этнографическим музеем. МАЭ обратился к Бартольду с просьбой взять на себя труд «оформить с ангорским правительством» переговоры, начатые во время визита Кёпрюлю-заде в МАЭ об обмене дублетными коллекциями. Такое сотрудничество помогло бы в создании коллекций по османско-турецкой этнографии, отсутствующей в МАЭ [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 432, л. 222]. Этот вопрос Бартольд обсуждал с Месарошем, который консультировал создание турецкого музея. Однако его строительство затягивалось по финансовым причинам. Открытие национального Этнографического музея в Анкаре произошло только в 1930 г. Его контакты с российскими музеями установились в начале 1930-х гг., в рамках деятельности Комиссии содействия научным связям с Турцией Академии наук.

Бартольд и его жена приложили свои усилия для приобретения этнографических предметов для МАЭ. В удостоверении генерального консульства СССР в Стамбуле, выданном Бартольду по завершению командировки, указано, что в его багаже «имеется ящик с музейными вещами, предназначенный для Музея антропологии и этнографии» [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 402, л. 27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первый период турецкой командировки Бартольда закончился 17 февраля. На следующий день он вместе с Кёпрюлю выехал в Баку для участия во Всесоюзном Тюркологическом

²⁵ Türkiyat mecmuası («Тюркологический сборник») – научный журнал Стамбульского университета; первый том увидел свет в 1925 г. [Самойлович, 1927].

²⁶ См. подробно: [Самойлович, 1927; Комиссия, 1928].

съезде. После его завершения Бартольд пришлось прервать командировку из-за болезни и поехать в Ленинград для лечения. В Турцию он вернулся в конце апреля, где продолжил подготовку лекций и возобновил свои занятия в библиотеках. Курс из двенадцати лекций, охватывающих историю тюркских народов Средней Азии с VI в. до н.э. до новейшего времени, был закончен и переведен на турецкий язык²⁷ к началу июня. В письмах к коллегам Бартольд писал, что лекции читались дважды в неделю, «при сравнительно большом числе слушателей, более 20-ти» [Самойлович, 2008, с. 160; Валеев и др., 2019, с. 15]. «Лекции» были опубликованы на турецком, немецком и французском языках [Bartold, 1927; Barthold, 1935; 1945; Бартольд, 1968]. Сегодня эта работа ученого продолжает сохранять научную актуальность и востребована не только исследователями Востока, но и широкой аудиторией.

Каковы же результаты командировки Бартольда в Турцию? Несомненно, эта поездка была важна лично для Бартольда, прежде всего, знакомством с новой Турцией, с происходящими кардинальными изменениями в ее политическом и социальном устройстве. Острый взгляд ученого отметил активные процессы национального строительства и одновременно быстрые темпы вестернизации всех сторон государственной и общественной жизни в стране, в том числе развития науки [Бартольд, 1926 (2); Hirst, 2013]. Свидетельством этому являлось приглашение западных ученых преподавать и проводить исследовательскую работу в Турции.

Смог ли Бартольд выполнить задачи, поставленные перед ним Академией наук и оправдать ожидания Наркомата иностранных дел? Судя по вниманию к Бартольду со стороны министерства просвещения Турции, ведущих востоковедов страны и местных СМИ, его приезд был воспринят очень позитивно в широких научных и общественных кругах и в государственных структурах. Командировка Бартольда, наряду с поездкой в 1925 г. Самойловича²⁸, способствовала установлению на межличностном уровне контактов с турецкими учеными. В дальнейшем это взаимодействие получило развитие на институциональном уровне в рамках созданной в 1933 г. при Академии наук Комиссии содействия научным связям с Турцией.

Однако сам ученый критически отнесся к результатам своей деятельности. В отчете он отметил, что его переговоры о сотрудничестве «пока не привели к определенным результатам», несмотря на выраженное турецкой стороной «полное сочувствие» к предложениям Академии наук [Бартольд, 1926 (1), с. 1834].

В то же время Наркомат иностранных дел со своей стороны высоко оценил проведенную ученым работу. В ежегодной справке «О международном положении и внешней политике СССР» за 1925 г. было отмечено, что поездка академика Бартольда, «приглашенного турецким правительством», имела «крупное значение для усиления наших культурных связей с Турцией»²⁹ [Документы, 1964, с. 640]. И в этой связи история командировки Бартольда позволяет говорить об успешном опыте использования советским внешнеполитическим ведомством одного из действенных инструментов «мягкой силы» в международной дипломатии – командировок ученых для создания привлекательного образа страны и усиления культурного влияния, в данном случае, в Турции – важном тогда (и сегодня) международном партнере СССР в Черноморском регионе.

²⁷ Перевод осуществили Валиди и молодой турецкий ученый Рагыб Хулуси Оздем (Ragıp Hülûsi Özdem, 1893–1943) – ученый-лингвист и политик. Учился в Стамбульском университете, затем во Франции (Сорбонна) и Венгрии; профессор Стамбульского университета, член Турецкого исторического общества.

²⁸ Самойлович был командирован в Турцию Ленинградским институтом живых восточных языков.

²⁹ Официально командировка Бартольда в Турцию началась в конце декабря 1925 г., когда он выехал из Ленинграда; в Стамбул Бартольд прибыл 2 января 1926 г.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВП РФ – Архив внешней политики РФ [AVP RF – Archive of Foreign Policy of the Russian Federation].

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН [SPbF ARAS – Saint Petersburg Branch of Archive of the Russian Academy of Sciences].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Акрамов Н.М. *Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. Научно-биографический очерк*. Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963 [Akramov N.M. *V.V. Bartold, an Outstanding Russian Orientalist. An Essay on Academic Biography*. Dushanbe: Izd-vo AN Tadjikskoy SSR, 1963 (in Russian)].

Александр Николаевич Самойлович: научная переписка, биография. Сост., автор статей и биографии Г.Ф. Благова. М.: Восточная литература, 2008 [*Alexander Nikolaevich Samoilovich: Academic Correspondence, Biography*. G.F. Blagova (comp., ed.). Moscow: Vostochnaya literatura, 2008 (in Russian)].

Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. «Имена, которые никогда не будут забыты...». *Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга*. М.: Варфоломеев А.Д., 2020 [Ananyev V.G., Bukharin M.D. “The names which will never be forgotten...”. *Russian Oriental Studies in the Correspondence of V.V. Bartold, N.Ya. Marr and S.F. Oldenburg*. Moscow: Varfolomeev A.D., 2020 (in Russian)].

Бартольд В., Ольденбург С., Крачковский И. Записка об ученых трудах Кеprулю Заде Фуад-Бей (Keuprulu Zade Mehmed Fuad). *Известия Академии наук СССР. Сер. VI. 1925. Т. 19. № 18. С. 895–898* [Bartold V., Oldenburg S., Krachkovsky I. A Note on the Academic Works by Keuprulu Zade Mehmed Fuad. *Izvestiya Akademii nauk SSSR (=Bulletin of the USSR Academy of Sciences)*. Series VI. 1925. Vol. XIX. No. 18. Pp. 895–898 (in Russian)].

Бартольд В.В. Отчет о командировке в Турцию. *Известия Академии наук СССР. Сер. VI. 1926(1). Т. XX. № 18. С. 1832–1834* [Bartold V.V. Report on the Work Trip to Turkey. *Izvestiya Akademii nauk SSSR (=Bulletin of the USSR Academy of Sciences)*. Series VI. 1926(1). Vol. XX. No. 18. Pp. 1832–1834 (in Russian)].

Бартольд В.В. Из поездки в Турцию. *Научный работник*. 1926(2). № 11. С. 64–76 [Bartold V.V. From a Trip to Turkey. *Nauchny Rabotnik (=Scholar)*. 1926(2). No. 11. Pp. 64–76 (in Russian)].

Бартольд В.В. *Сочинения*. Т. V. М.: Восточная литература, 1968 [Bartold V.V. *Works*. Vol. 5. Moscow: Vostochnaya literatura, 1968 (in Russian)].

Басаргина Е.Ю. *Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999 [Basargina E.Yu. *Russian Archaeological Institute in Constantinople. History Essays*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999 (in Russian)].

Валеев Р.М., Васильюк О.Д., Кириллина С.А., Мейер М.С. Из жизни отечественного востоковедного сообщества в ранний постреволюционный период: переписка В.В. Бартольда и А.Е. Крымского в 1920-е годы (по материалам архивных фондов). *Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение*. 2019. № 1. С. 3–22 [Valeev R.M., Vasilyuk O.D., Kirillina S.A., Meyer M.S. From the Life of the Oriental Academic Community in Russia in the Early Post-Revolutionary Period: Correspondence of V.V. Bartold and A.E. Krymsky in the 1920s (based on the archival materials). *Moscow University Oriental Studies Bulletin*. No. 1. Pp. 3–22 (in Russian)].

Документы внешней политики СССР. Т. IX. М.: Политиздат, 1964 [Documents of the Foreign Policy of the USSR. Vol. IX. Moscow: Politizdat, 1964 (in Russian)].

Жалменова О.Н. В.В. Бартольд: ученый и власть (политический мир научной интеллигенции). *Власть и наука, ученые и власть. 1880-е – начало 1920-х годов*. Отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 41–53 [Zhalmenova O.N. V.V. Bartold: A Scholar and the Government

(Political World of the Academic Intellectuals). *Power and Science, Scientists and Power. 1880s – early 1920s*. N.N. Smirnov (ed.). Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2003. Pp. 41–53 (in Russian)].

Известия Академии наук СССР. Сер. VI. 1925. Т. XIX. № 18 [*Izvestiya Akademii nauk SSSR (=Bulletin of the USSR Academy of Sciences)*. Series VI. 1925. Vol. XIX. No. 18 (in Russian)].

Иксанов А.Р. Дискуссия А.З. Валидова и В.В. Бартольда об академическом востоковедении и империи. *Journal of Central Asian History*. 2023. Вып. 1. С. 54–81 [Iksanov A.R. A.Z. Validov and V.V. Bartold's Discussion on the Academic Oriental Studies and Empire. *Journal of Central Asian History*. 2023. Issue 1. Pp. 54–81 (in Russian)].

Комиссия по переизданию «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова. Проспект. Л., 1928 [*Commission for the Reissue of the "Experience of a Dictionary of Turkic Adverbs" by V.V. Radlov. A Circular*. Leningrad, 1928 (in Russian)].

Лунин Б.В. *Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда*. Ташкент: Фан, 1981 [Lunin B.V. *Life and Work of Academician V.V. Bartold*. Tashkent: Fan, 1981 (in Russian)].

Никоноров В.П., Горончаровский В.А. Василий Владимирович Бартольд (1869–1930). *Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку*. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 298–311 [Nikonorov V.P., Goroncharovsky V.A. Vasilii Vladimirovich Bartold (1869–1930). *The Founding Fathers of the RAHMC: Their Life Path and Contribution to Science*. Saint Petersburg: IHMC RAS. Pp. 298–311 (in Russian)].

Предисловие. *Древнетюркский словарь*. Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, 1969. С. III–V [Preface. *Ancient Turkic Dictionary*. V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak (eds.). Leningrad: Nauka, 1969. Pp. III–V (in Russian)].

Самойлович А.Н. [Рец.:] Журнал по туркологии, издаваемый Туркологическим институтом Стамбульского университета. Т. I. 1925 г. *Записки Коллегии Востоковедов*. 1927. Т. II. Вып. 2. С. 373–375 [Samoilovich A.N. [Review:] Journal of Turkology, Published by the Turkological Institute of the Istanbul University. Vol. 1. 1925. *Zapiski Kollegii vostokovedov (=Notes of the Board of Orientalists)*. 1927. Vol. 2. No. 2. Pp. 373–375 (in Russian)].

Самойлович А.Н. Переиздание «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова. *Известия АН СССР*. Сер. VI. 1927. № 18. С. 1688–1694 [Samoilovich A.N. Reissue of "The Experience of a Dictionary of Turkic Adverbs" by V.V. Radlov. *Izvestiya Akademii nauk SSSR (=Bulletin of the USSR Academy of Sciences)*. Series VI. 1927. No. 18. Pp. 1688–1694 (in Russian)].

Сорокина М.Ю. «Придать... импозантный характер». *Природа*. 1999. № 3. С. 59–72 [Sorokina M. Yu. "To Give... an Imposing Character". *Nature*. 1999. No 3. Pp. 59–72 (in Russian)].

Умняков И.И. Аннотированная библиография трудов В.В. Бартольда. Туманович Н.Н. *Описание архива В.В. Бартольда*. М.: Восточная литература, 1976 [Umnyakov I.I. Annotated Bibliography of Works by V.V. Bartold. Tumanovich N.N. *Description of the Archive of V.V. Bartold*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1976 (in Russian)].

Шигабдинов Р. Из эпистолярного наследия Валиди, Бартольда, Минорского. *Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова. Сборник материалов*. Ташкент: Изд-во Ташкентской и Среднеазиатской епархии, 2008. С. 399–416 [Shigabdinov R. From the Epistolary Heritage of Validi, Bartold and Minorsky. *Oriental Studies Readings in Memory of N.P. Ostroumov. Collection of Materials*. Tashkent: Izdatelstvo Tashkentsoy i Sredneaziatskoy eparhii, 2008. Pp. 399–416 (in Russian)].

Bartold V. *Orta Asya Türk tarihi hakkında dersler*. İstanbul: Evkaf Matbaasi, 1927 [Bartold V. *Lessons on the Central Asian Turkic History*. İstanbul: Evkaf Matbaasi, 1927 (in Turkish)].

Barthold W. 12 *Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens*. Deutsche Bearb. von Th. Menzel. Berlin: Collignon, 1935.

Barthold W. *Histoire des Turcs d'Asie Centrale*. Addapt. ar. par M. Donskis. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1945.

Bregel Yu. Barthold and Modern Oriental Studies. *International Journal of Middle East Studies*. 1980. Vol. 12. No. 3. Pp. 385–403.

Hirst S.J. Anti-Westernism on the European Periphery: The Meaning of Soviet-Turkish Convergence in the 1930s. *Slavic Review*. 2013. Vol. 72. No. 1. Pp. 32–53.

Tolz V. *Russia's Own Orient: The Politics of Identity and Oriental Studies in the Late Imperial and Early Soviet Periods*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Volkov D.V. *Russia's Turn to Persia. Orientalism in Diplomacy and Intelligence*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮСУПОВА Татьяна Ивановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Tatiana I. YUSUPOVA, DSc (History), Chief Research Fellow, Saint Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.